

П 9145

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
МЫСЛИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

175
и-901

ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*A Mr Zelman hommage affectueux
de Rosalie Zekhanoff*

Paris le 25 Nov. 19

Г. В. ПЛЕХАНОВ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ

Д. РЯЗАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1925

ЛЕНИНГРАД

Содержание

	<i>Стр.</i>
Предисловие редактора	IX
Общий план «Истории русской общественной мысли».	XV

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ (КНИГА ПЕРВАЯ)

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть I. Введение: Очерк развития русских общественных отношений

Гл. I. Взгляд Н. П. Павлова-Сильванского на этот вопрос	10
Гл. II. Взгляд В. О. Ключевского на роль экономического и политического моментов в истории Руси.—Критика этого взгляда	13
Гл. III. Критика взгляда В. О. Ключевского	16
Гл. IV. Критика взгляда В. О. Ключевского (Окончание)	20
Гл. V. Взгляд С. М. Соловьева на роль завоевания и на значение географической среды в русской истории.—Некоторые методологические соображения этого историка	24
Гл. VI. Критика взгляда С. М. Соловьева на роль дерева в истории Руси и роль камня в истории Западной Европы	28
Гл. VII. Правильная сторона взгляда С. М. Соловьева на роль географической среды в истории русского общественного развития	34
Гл. VIII. Производительная деятельность юго-западной Руси в течение киевского периода.—Критика взгляда В. А. Келтуялы	38
Гл. IX. Натиск кочевников на земледельческое население Руси киевского периода.—Экономические, социальные и политические последствия этого натиска	44
Гл. X. Соседство с кочевниками, как источник многих «европейских недочетов в русской исторической жизни».—Передвижение центра тяжести русской истории на северо-восток.—Социальная причина антагонизма между юго-западной и северо-восточной частями русской земли	53
Гл. XI. Хозяйственная деятельность северо-восточной Руси	57
Гл. XII. Общественные условия производства в этой части русской земли	62
Гл. XIII. Чью землю обрабатывали там земледельцы?	68

	<i>Стр.</i>
Гл. XIV. Крестьянина северо-восточной Руси в своем отношении к государству.— Параллель с деспотиями Востока	72
Гл. XV. Усиление центральной власти под влиянием условий сельско-хозяйственной деятельности в северо-восточной Руси	73
Гл. XVI. Служилое сословие, духовенство и центральная власть в северо-восточной Руси	77
Гл. XVII. Хозяйственные причины слабости служилого сословия в его отношении к центральной власти.—Параллель с Востоком	84
Гл. XVIII. Хозяйственные условия развития города в северо-восточной Руси.— Город и центральная власть	88
Гл. XIX. Социально-политический быт Московской Руси и его влияние на исторический процесс собирания русских земель	93
Гл. XX. Возникновение казачества.—Роль казацких движений в процессе развития русской общественной жизни	99
Гл. XXI. Поворот к Западу.—Петровская реформа, ее ближайшие социально-политические причины и ее ближайшие социально-политические следствия .	106
Гл. XXII. Взаимная борьба сословий в послепетровской России.—Политическое значение крестьянского аполитизма	111
Гл. XXIII. Европеизация России.—Узкие пределы европеизации под непосредственным влиянием Петровской реформы	115
Гл. XXIV. Расширение этих пределов вследствие толчка, данного реформой экономическому развитию России	121
Гл. XXV. Новые культурные явления и новые политические стремления, как следствие новых общественно-экономических отношений	127

Часть II. Движение общественной мысли в допетровской Руси

Гл. I. <i>Движение общественной мысли под влиянием борьбы духовной власти со светской</i>	135
<p>Борьба духовной власти со светской на Западе.—Ее влияние на развитие западно-европейской общественной мысли.—Западно-европейские «монархомахи». — Взаимное отношение духовной и светской властей в течение киевского периода русской истории.— Положение церкви в Московской Руси.— Спор о монастырских имениях.— Компромисс между двумя властями.— Общественно-экономическая причина падения патриарха Никона.— Собор 1667 г.— Греческие «бродяги» и русское духовенство.— Русская разновидность теории двух светильников.— Окончательное подчинение церкви государству.</p>	
Гл. II. <i>Движение общественной мысли под влиянием борьбы дворянства с боярством</i>	152
<p>Служилый человек И. С. Пересветов.— Его отношение к царской власти.— Турецкий деспотизм, как идеал Пересветова.— Жестокость, как одно из рекомендуемых Пересветовым средств управления.— Отношение Пересветова к боярству.— Его взгляд на «рабство», как на причину</p>	

Стр.

ослабления военной силы государства. — Его взгляд на «правду», на веру и на задачи внешней политики Московского государства. — Пересветов и Жан Ботэн, — идеолог московского дворянства и идеолог французского третьего сословия.

Гл. III. *Движение общественной мысли под влиянием борьбы боярства с духовенством* 170

«Беседа Валаамских чудотворцев». — Взгляд ее автора на верховную власть. — Его убеждение в невозможности «самовластия» простых смертных. — Царь и «боляры». — Взгляд валаамских чудотворцев на царскую «простоту». — «Простота» в управлении страной. — Монастырские имения. — Коварство «непогребенных мертвецов». — Довод чудотворцев от «последнего времени». — Четыре пункта их программы. — Отношение автора «Беседы» к монастырскому крестьянству. — «Иное сказание то же беседы». — Убеждение его автора в том, что для управления страной необходимо сочетание всех общественных сил.

Гл. IV. *Движение общественной мысли под влиянием борьбы царя с боярством* 182

Оборонительная тактика боярства в борьбе с верховной властью. — Компромисс между представителями различных классов Московского государства в эпоху подчинения Ивана IV влиянию «избранной рады». — Направление внутренней политики Ивана IV после упадка влияния названной «рады». — А. М. Курбский, как выразитель политических взглядов современного ему московского боярства. — Его полемика с Иваном. — Аргументация опального боярина, как доказательство слабости представляемого им общественного слоя. — Взгляд Курбского на право отъезда и его отношение к русской земле. — «Всенародные чело-веки», как желательные, с его точки зрения, советники царя. — Аргументация Ивана IV, своеобразно сочетающая в себе доводы «валаамских чудотворцев» с доводами Пересветова. — Иван IV, как теоретик восточного деспотизма. — Иван IV, как полемист.

Гл. V. *Движение общественной мысли в эпоху Смуты* 195

Защита неограниченной царской власти московскими служилыми людьми в их разговорах с поляками. — Политическое значение «подкрепленной записи» царя Василия Шуйского. — Шуйский такой же «государь холопов», как и его предшественники на троне московских царей. — Общественные причины застоя политических понятий в Московском государстве времен Смуты. — Политическое значение договора тушинских депутатов с королем Сигизмундом. — Договор с Сигизмундом, как доказательство политической неразвитости московской знати. — Победа дворянства над боярством.

Гл. VI. *Общественный быт и общественное настроение Московской Руси после Смутного времени* 205

Экономическое состояние Московской Руси после Смутного времени. — Воспитательное значение этого времени. — Общественно-политический строй Московской Руси XVII века. — Вопрос об ограничении

Стр.

власти Михаила Романова при его избрании в цари. — Закрепощение трудящейся массы и его влияние на настроение правящего сословия. — Земские соборы XVII века. — Отношение народного представительства к центральной власти в XVII веке. — Влияние закрепощения сословия на судьбу народного представительства. — Дворянство и бюрократия. — Боярский замысел 1681 г. — Недовольство торгово-промышленного сословия и крестьянства. — «Бунташное время».	
Гл. VII. <i>Поворот к Западу</i>	246
Слабость, обнаруженная Московскою Русью в ее столкновениях с Западом. — Первые проблески сознания источника этой слабости. — Школы в Москве. — Обращение к грекам и южно-руссам.	
Гл. VIII. <i>Первые западники и просветители</i>	264
1. Князь И. А. Хворостинин	—
2. В. А. Ордин-Нащокин	276
Гл. IX. <i>Первые западники и просветители</i> (Продолжение)	280
3. Г. К. Котошихин	—
4. Юрий Крижанич	288
Гл. X. <i>Первые западники и просветители</i> (Окончание)	306
5. В. В. Голицын	—
Гл. XI. <i>Националистическая реакция западному влиянию</i>	319
Гл. XII. <i>Раскол как одно из выражений общественной мысли</i>	331

Предисловие редактора

Предложение написать историю русской общественной мысли Плеханов получил от книгоиздательства «Мир» в мае 1909 г., когда он жил в Италии. Сейчас же по возвращении в Женеву Плеханов приступил к выработке плана и в конце октября послал его книгоиздательству.

Предполагалось, что весь труд потребует около 46 печатных листов. Интересно отметить, как Плеханов представлял себе распределение всего материала по отдельным эпохам.

1. Общее историческое введение	3 листа
2. Век Екатерины II (Новиков, Радищев и проч.)	3 »
3. Павел I и Александр I (декабристы).	4 »
4. Николай I (общий обзор состояния страны и литературы, славянофилы, западники, петрашевцы)	7 листов
5. Александр II (60-е годы, революционные кружки, народничество, «хождение в народ», «народовольство», катастрофа 1 марта)	10 »
6. Александр III (вырождение народничества и возникновение марксизма)	4 листа
7. Николай II—первая часть (спор народников и субъективистов с марксистами; дифференциация в марксизме, т.-е. «критика Маркса»).	5 листов
8. Николай II—вторая часть (политические партии: европеизованный либерализм, социал-демократы, социал-революционеры)	5 »
9. События 1905—1907 г.г. и их влияние на эволюцию русской общественной мысли	5 »

Итого. 46 листов.

Плеханов скоро мог убедиться, что его предположения слишком скромны. Оказалось, что в процессе работы над историей русской общественной мысли те части ее, которые были посвящены периоду до XIX века, все больше и больше разрастались. Когда в мае 1912 г. Плеханов собирается выслать свое «Историческое введение», то он

сообщает издательству, что вместо трех листов будет листа четыре с половиной.

В июле 1912 г., получив это введение, издатели пришли к заключению, что работа, вероятно, разрастется, и Плеханов предлагает им увеличить размеры книги до 50 листов.

Но Плеханов опять ошибся. В феврале 1913 г. он пишет издателям, что раньше осени рукопись первого выпуска не будет окончательно отделана. «Мне остается еще отдел о расколе и народных движениях Московской Руси; — влияние Петровской реформы; век Екатерины II (Новиков, Радищев); декабристы». Последними должен был закончиться первый выпуск.

В мае 1913 г. Плеханов опять извещает своих издателей, что первую часть он может выслать только в конце октября. Он успокаивает их насчет остальных частей: «Эти части у меня, собственно, уже готовы. Поэтому окончательная редакция займет несравненно меньше времени, нежели редакция первой части. Но заранее точно обозначить время окончания каждой следующей части мне невозможно по очень многим причинам». Он просит поэтому подождать с объявлением о подписке.

Но уже в следующем письме (7 июня 1913 г.) Плеханов сообщает, что он не высылает «первой главы собственно истории», потому что «только вчера получил книгу А. Павлова о секуляризации духовных земель в России», а «справка с этой книгой была обязательна».

Окончательно выработал Плеханов полную программу своей работы только ко второй половине июня 1913 г. «Мне потребовалось очень много упорнейшего труда, — пишет он своим издателям, — на составление подробного плана. Нужно было как бы заранее пересмотреть весь будущий ход моих мыслей, относящихся к предпринятому труду. И не только ход мыслей. Я заново пересмотрел литературу предмета и заметки мои о нем. Теперь дело сделано, — кажется, недурно. Остается приводить план в исполнение». И все же он просит объявить, что первый выпуск выйдет только к новому году.

План был готов, но Плеханов предоставил разделение на томы издателям. «С своей стороны, — пишет он в августе 1913 г., — я только прошу вас как можно скорее сообщить мне, как именно разобьете вы мое сочинение, и какие главы войдут в первый выпуск».

Плеханов предполагал сначала довести изложение до основания российской социал-демократической партии, но ввиду цензурных условий согласился закончить свой труд главой «Полемика русских учеников Маркса».

Еще в феврале 1914 г., когда Плеханов едва успел «покончить с Московской Русью», он продолжал думать, что «вся работа будет состоять из трех томов». В первом томе — Московская Русь, во втором — XVIII век и декабристы, третий — все остальное.

Плеханов опять ошибся. Когда выработанный им план всего труда был, весной 1914 г., напечатан, как часть проспекта, в котором издательство «Мир» сообщало, что выпускает «Историю русской общественной мысли» Г. В. Плеханова, то оказалось, что весь материал потребует не меньше пяти томов.

Мы видим из этого плана, который мы предпосылаем всей работе, что она должна была состоять из следующих частей: I. Часть первая. Введение. Очерк развития русских общественных отношений. II. Часть вторая. Движение общественной мысли в допетровской Руси. III. Часть третья. Движение русской общественной мысли в XVIII веке. IV. Часть четвертая. Общественная мысль в первой половине XIX века. V. Часть пятая. Движение общественной мысли эпохи Александра II. VI. Часть шестая. Движение общественной мысли в последнюю четверть XIX века.

В какой степени Плеханову довелось осуществить этот план? До начала войны ему удалось написать и окончательно обработать только первые две части. Но так как издательство очень торопилось выпуском книги ¹⁾, то оно, «рассудку вопреки», закончило первый том параграфом о Крижаниче, разорвав совершенно произвольно главу седьмую второй части и отнеся параграфы о Котошихине и Голицыне, а также главу восьмую о расколе, во второй том. Этот произвол, объяснявшийся только коммерческими соображениями, сильно повредил архитектонике первого тома и вызвал совершенно справедливые нарекания со стороны критиков, для которых совершенно непонятно было отсутствие главы о расколе в книге, посвященной «движению общественной мысли в допетровской Руси». Мы поэтому перенесли эти главы из второго тома в первый, как это предполагал сделать и сам Плеханов.

От начала войны 1914 г. до мартовской революции 1917 г. Плеханов успел написать только третью часть, при чем глава о Радищеве осталась незаконченной.

Война весьма сильно задержала печатание дальнейших томов, в значительной степени затруднив почтовые сношения между Россией и Швей-

¹⁾ В «Русских Ведомостях» 14 мая 1914 года мы находим объявление, что первый том выйдет в конце мая. В действительности он вышел в конце июня 1914 года.

царией. Второй том вышел только в конце 1915 г. Кроме окончания второй части, в него вошли только четыре главы третьей. Изложение останавливается на борьбе «верховников» и «шляхетства».

Третий том был отпечатан уже в конце 1916 г. Издательство не дождалось даже последних глав третьей части и поспешило выпустить книгу, оборвав ее опять так же произвольно, как оно это сделало с первым томом. Уже после смерти Плеханова были опубликованы отдельным выпуском главы X—XII третьей части, а недавно Л. Дейч напечатал и оставшуюся неоконченной XIII главу о Радищеве (Группа «Освобождение Труда», сборн. № 1).

Переехав в Россию после революции, Плеханов уже не имел возможности продолжать свой труд. Вместо предполагавшихся вначале шести печатных листов, которые должны были составить введение в историю общественной мысли XIX века, Плеханов написал три тома, около 56 печатных листов. Как неясно представлял он себе размеры своего труда, видно из того, что, уже написав первый том, он все еще думал, что ему удастся ограничиться тремя томами. А уже в начале 1917 г. издательство «Мир» объявило в новом проспекте, что издаваемая им «История» составит не менее семи томов.

Не подлежит никакому сомнению, что Плеханов справился бы гораздо скорее с остальными частями своего труда. Ему предстояло написать историю общественной мысли в XIX веке, над которой он уже основательно поработал раньше и отдельные эпохи которой он уже изобразил в ряде блестящих книг и статей. В особом дополнительном томе мы соберем все статьи Плеханова, которые по своему содержанию могли бы заменить ряд написанных глав из последних трех частей.

В предлагаемых теперь читателям трех томах мы распределили весь материал, опубликованный издательством «Мир» в трех томах и «Петроградским Союзом Рабочих Потребительских Обществ» в посмертном издании дополнительных глав «Истории русской общественной мысли». В первом томе мы даем первые две части: «Введение. — Очерк развития русских общественных отношений» и «Движение общественной мысли в допетровской Руси». Во второй и третий томы вошла вся третья часть — «Движение русской общественной мысли в XVIII в.».

Так как Плеханов должен был очень скоро отказаться от авторской корректуры, то в издание вкрались многочисленные ошибки. «Муж очень жалеет, — писала Р. М. Плеханова издателям, — что нельзя получить корректуры; в первых томах много ошибок. В некоторых местах совершенно искажен смысл».

В меру сил и возможности такие ошибки в нашем издании исправлены. Сверены также многочисленные цитаты с оригиналами. Некоторые стилистические шероховатости оставлены без изменения.

Использованная нами переписка Плеханова с издательством «Мир» показывает, как добросовестно отнесся он к своей задаче, как тщательно он, несмотря на неблагоприятные условия, собирал весь необходимый ему материал. Странно было бы требовать от Плеханова, чтобы он в «Истории русской общественной мысли» дал обстоятельную историю всей социально-экономической основы этой мысли. От него можно только требовать, чтобы *развитие* этой мысли он, поскольку это позволяли источники, объяснил *развитием борьбы классов*. Историческая критика должна выяснить, насколько эта задача выполнена Плехановым, насколько его точка зрения действительно является марксистской.

М. Н. Покровский в своих лекциях «Борьба классов и русская историческая литература» (Петроград, 1923 г.) подвергает очень резкой критике весь труд Плеханова. Он указывает между прочим на новую, не встречающуюся ни в одном из прежних сочинений Плеханова, формулировку теории борьбы классов, как основной пружины исторического развития. На ряду с борьбой классов Плеханов указывает и на их *сотрудничество*.

«Ход развития всякого данного общества, — пишет Плеханов в «Введении», — разделенного на классы, определяется ходом развития этих классов и их взаимными отношениями, т.-е., во-первых, их *взаимной борьбой* там, где дело касается внутреннего общественного устройства, и, во-вторых, их более или менее дружным *сотрудничеством* там, где заходит речь о защите страны от внешних нападений. Стало быть, ходом развития и взаимными отношениями классов, составляющих русское общество, и должно быть объяснено неоспоримое *относительное* своеобразие русского исторического процесса».

Такая формулировка, по мнению М. Н. Покровского, «заранее обосновывала оборончество группы «Единство», именно эта «теория загнала Плеханова к оборонцам».

Должен указать, что я первый в русской литературе указал на эту новую «теорию» Плеханова, когда в «Нашем Слове» поставил вопрос, действительно ли является позиция Плеханова по вопросу о войне отречением от его старых теоретических взглядов ¹⁾.

¹⁾ «Изменил ли Плеханов своему знамени?» «Наше Слово», 3 декабря 1915 года.

Но теперь нельзя ограничиться этой «полемической» историографией. Многие взгляды, высказываемые Плехановым в «Истории русской общественной мысли» и в которых М. Н. Покровский видит отказ от марксистской концепции, элементы «идеологии» технической интеллигенции, были развиты Плехановым еще в середине девяностых годов. Поскольку приведенная выше формулировка не является неудачным выражением для некоторых исторических фактов, она представляет только логический вывод из тактики коалиции с либеральной буржуазией, тактики, которую Плеханов особенно усердно проповедывал со времени первой русской революции. Надо сказать, однако, что ошибки Плеханова лишь в очень незначительной степени об'ясняются именно *этой* «теорией» и в значительной степени перевешиваются крупными достоинствами «Истории русской общественной мысли».

Д. Рязанов.

Март 1925 г.